Петр и Петруша

Было два брата. Одного звали Петром, другого Петрушой. Пётр был богатой, а Петруша бедной. У Петра было три коня, а у Петруши одна кобыла. Петруша неделю кормил коней петровых, а Пётр ездил, а Пётр кормил коней в воскресенье, а Петруша в этот день ездил. Раз Пётр пошел к обедне, а Петруша пашет и кричит на коней:

— Эх вы, кони мои, конечки.

А Петру это не понравилось:

— Зачем, Петруша, осваиваешь коней, ведь у тебя одна кобыла?

Петруша говорит:

— Ну, брат, прости, больше не буду.

На второе воскресенье Петр опять пошел к обедне, а Петруша опять и сказал:

— Эх вы, кони мои, мои конечки.

Забыл, что брат наказывал. Петр разгорячился, воротился домой, взял топор и отсек у петрушиной кобылы голову:

— Вот те, никогда не осваивай чужих коней.

Петруше делать нечего, снял кожу с кобылы, засушил и понёс продавать в рынок. До рынка было не близко, ему пришлось ночевать в одной деревне. Зашел в одну избу и спрашивает:

— Хозяйка, нельзя ли ночевать?

— Хозяина нет дома, я не смею пустить.

— А где же ваш хозяин?

— Уехал в лес за дровами.

Петруша вышел на улицу, залез на стог сена под окном и смотрит в окно, и видит, что хозяйка сидит с полюбовником: нанесли водки штоф, кашу,

яишницу. Петруша слышит, что едет хозяин. Хозяин приехал с дровами, Петруша слез со стога и подошел к хозяину:

— А что, хозяин, можно у вас ночевать?

— Можно, ночлегу с собой не носят.

Петруша зашел в избу, бросил кожу под лавку, а сам повалился на полати.

Хозяин зашел в избу и спрашиват ужинать. Хозяйка принесла хлеба да картошки. Хозяин и говорит:

— Слезай ужинать.

Петруша слез с полатей, кожу бросил под стол и сел к столу. Картошку съели, Петруша на кожу и наступил, кожа соскрипела. Хозяин спрашиват:

— Это что такое?

Петруша говорит:

— Это у меня волшебник.

— А что он сказыват?

— Есть в печке каша да яишница.

Хозяин распорядился над хозяйкой, та и принесла. Хозяину это показалось интересно.

— Ну-ко еще спроси?

Петруша опять наступил, кожа соскрипела.

— А это что? — спрашиват хозяин.

— А есть, говорит, в подполье штоф водки.

Хозяин кричит на хозяйку:

— Тащи.

Хозяйка взглядыват на Петрушу немилым глазом, все-таки принесла. Петруша с хозяином водку выпили, Петруша говорит:

— Ну, хозяин, теперь будем у тебя из дому нежить выживать.

— А какую нежить?

— Да ты только слушай, я что заставлю делать.

Хозяин говорит:

— Хорошо.

Петруша говорит:

— Прикажи хозяйке затопить печку.

Хозяйка печку затопила, Петруша сунул в печку железной крюк и дал в руки ремёнку; крюк нагорел. Петруша вытащил крюк из печки, сунул под печку, а там и скочило.

— А, перескочил <еб твою> мать-то! — говорит Петруша.

Хозяин спрашиват:

— Это хто?

А Петруша и тянет из-под печи попа на избу, а хозяин и давай его ремёнкой стегать, и так протащили за деревню.

Хозяин спрашиват у Петруши:

— Продай ты мне этого волшебника.

— Нет, нельзя продавать, я с ним-то и кормлюсь, а то замер бы с голоду.

— Продай, дам сто рублей.

Петруша на деньги озарилса:

— Да уж будьто человек хороший, дак продам.

Получил деньги сто рублей и воротилса домой. А Пётр пришел, спрашиват:

— Дорого ле продал кожу?

— Эх, брат, кожа на рынке такая дорогая была, что мне сто рублей дали. Если бы с твоих коней содрать, триста рублей бы дали.

— Врёшь ведь?

Петруша показал ему деньги. Пётр поверил, пришел домой, у коней головы отсек, кожу содрал и поехал продавать. Человек богатой, дак лошадей нанял. Продал кожи по два рубля.

— Ах он <еб твою> мать! Дак он обманывать меня! Приеду домой, дак убью.

А у Петруши жила матка и в это время померла. Петр бежит к Петруше, а Петруша своей хозяйке и говорит:

— Я стану за печку, ты сядь на лавку, да и реви, будто что я помер.

Петр забегат в избу, у хозяйки и спрашиват:

— Где он, вертёха?

— Да где, видишь — на лавке лежит, растянулся.

— А, <еб твою> мать, хоть у мёртвого отсеку голову.

Да топором по покойнику и махнул. Голова у покойника отлетела, а Петруша из-за печки выскочил да и говорит:

— А, ты что, брат, сделал? Матку убил?

Петр испугалса.

— Ну, брат, не сказывай, похорони, дам тебе сто рублей.

Дал ему сто рублей. Петруша повалил старуху в сани и повёз. Привёз в город, забежал в трактир, лошадь остановил у трактира, время было холодно.

— Ну-ко, половой, налей мне стакан водки.

Половой налил, Петруша выпил.

— Ну, брат, налей другой да стащи, у меня там старушонка в санях зазябла, обогреться.

Половой налил стакан и потащил в одном лёгком пиньжаке; холод его охватил, он прибежал к старухе да и говорит:

— Пей, холодно стоять.

Старуха стакан не берёт. Половой стаканом старуху в голову ткнул, голова и отпала. Петруша выходит и говорит:

— Ты что сделал, матку убил?

Половой говорит:

— Не сказывай никому, на двести рублей.

Петруша деньги получил, матку похоронил и поехал домой.

Пётр пришел, спрашиват:

— Что, похоронил?

— <Хуй> тебе похоронил, продал.

— Врешь ведь?

— Зачем я тебе буду врать.

И показал деньги — двести рублей. Пётр говорит:

— Пойду я свою жену убью, у меня молода, мне четыреста дадут.

Пришел домой, убил жену и повёз в город.

Едёт пó городу и кричит:

— Не надь ле мёртвого тела?

А у его спрашивают.

— Откуда у тебя мёртво тело?

— Сам убил.

Его захватили. Петруха повладел всем богатством евонным.

(Зап. в 1907 г. от Е. Е. Резина, 26 л., в Нижимозере на Летнем берегу Белого моря.)

Заветные сказки из собрания Н. Е. Ончукова. М.: Ладомир, 1996.